

На правах рукописи

Демидов Александр Александрович

**ОЦЕНКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ВЫРАЖЕНИЮ ЕГО ЛИЦА В
РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ ВОСПРИЯТИЯ**

Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва 2009

Работа выполнена в лаборатории системных исследований психики
Института психологии Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО
Барабанщиков Владимир Александрович

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук
Гостев Андрей Андреевич

кандидат психологических наук, доцент
Хрисанфова Людмила Аркадьевна

Ведущая организация:

Психологический институт РАО

Защита состоится « 23 » апреля 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.02 при Институте психологии РАН по адресу: 129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института психологии РАН

Автореферат разослан «21» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Т.Н. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Проблематика межличностного восприятия активно разрабатывается как в России (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.А. Барабанщиков, В.А. Лабунская и др.), так и за рубежом (D.S. Berry, V. Bruce, P. Ekman, D.C. Funder, D.A. Kenny, L.A. Zebrowitz и др.). Это связано, с одной стороны, с переосмыслением «рамок» самого феномена восприятия в академической психологии в сторону его более расширительного понимания, а с другой стороны, с запросами, исходящими из различных областей практики. В теоретическом плане, исследования межличностного восприятия открывают возможность более глубокого понимания восприятия как социокультурного процесса и его связи с рефлексивными компонентами мышления и структурами опыта человека. В практическом плане, данные полученные в ходе исследований имеют широкий диапазон внедрения – от служб пограничного контроля в аэропортах до сценического искусства.

Вместе с тем, на повестке дня остаются вопросы, связанные с микродинамикой представлений об индивидуально-психологических особенностях другого человека. Многочисленные исследования перцептогенеза (Величковский, 1982; Зинченко, Вергилес, 1969; Ланге, 1883; Никитин, 1985; Фолькельт, 1930; Flavell & Draguns, 1957; Krueger, 1928; Sander, 1930) показали, что образ восприятия имеет собственный генез и закономерную динамику. В какой степени становление перцептивного образа физического объекта схоже с динамикой перцептивного образа человека как личности и индивидуальности? Последнее, порождает ряд более частных вопросов. Как быстро формируется представление о другом человеке? Как изменяется его адекватность с увеличением времени оценки воспринимаемого человека? Какие особенности воспринимаются сразу, а на восприятие каких требуется больше времени? Но, представление о другом человеке определяется не только собственными механизмами формирования перцептивного образа, но и той ситуацией, в рамках которой происходит межличностное восприятие (Бодалев, 1982, 2005; Куницына и др., 2001; Матвеева, 2000; Панферов, 1974; Blackman, 2002; Markey & Wells, 2002; Rouse & Haas, 2003 и др.). В связи с этим возникает целый ряд дополнительных вопросов, касающихся влияния ситуации, в которой протекает межличностное восприятие, на представление о личности воспринимаемого человека.

Объектом исследования является оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица.

Предмет исследования – зависимость оценки индивидуально-психологических особенностей человека от различных ситуаций межличностного восприятия.

Цель: изучить закономерности оценки индивидуально-психологических особенностей человека в ситуациях непосредственного и опосредованного восприятия и выявить микродинамику межличностного восприятия.

Гипотезы исследования:

- Оценка индивидуально-психологических особенностей человека зависит от ситуации, в которой происходит межличностное восприятие.
- На различных этапах формирования представления об индивидуально-психологических особенностях человека («ОН-концепция») доминируют различные механизмы межличностного восприятия.

Задачи исследования:

- Провести теоретический анализ проблемы формирования представления об индивидуально-психологических особенностях человека в различных ситуациях восприятия.
- Экспериментально изучить закономерности микродинамики представления об индивидуально-психологических особенностях человека.
- Экспериментально изучить особенности представления об индивидуально-психологических характеристиках человека в различных ситуациях восприятия.

Методологическая база и теоретическая основа исследования:

- Положение философских концепций диалога об интерсубъективной природе человека (С.Л. Франк, М. Бубер, М.М. Бахтин);
- Коммуникативный подход к анализу перцептивных процессов (Б.Ф. Ломов, В.А. Барабанщиков, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко, Н.Г. Артемцева);
- Положения, развиваемые в отечественных работах по социальной перцепции (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.А. Лабунская, В.Н. Панферов, Е.А. Петрова и др.) и в русле экологического подхода к исследованию социального восприятия (Дж. Гибсон, В.П. Морозов, L.Z. McArthur, R.M. Baron, L.A. Zebrowitz, D.S. Berry, J.L. Finch-Wero и др.).

Методы и методики исследования:

- Метод параллельных оценок индивидуально-психологических особенностей зрителя, натуращика и его изображения, реализованный на основе методики «Личностный дифференциал».
- Тахистоскопическая экспозиция выражения лица.
- Стандартизированное интервью.
- Математические методы параметрической и непараметрической статистики для сравнения зависимых и независимых выборок.

Этапы исследования:

На первом этапе (2003-2004 гг.) анализировалась история и современное состояние проблемы, уточнялись цели и задачи исследования, определялся методический инструментарий.

На втором этапе (2004-2008 гг.) разрабатывалась и апробировалась методика исследования представлений об индивидуально-психологических особенностях человека в ситуациях непосредственного и опосредованного восприятия, а также методика исследования восприятия индивидуально-психологических особенностей человека в микроинтервалах времени. Проводились экспериментальные исследования.

На третьем этапе (2006-2008 гг.) выполнялась обработка полученных данных, интерпретация результатов исследований и их сопоставление с отечественными и зарубежными исследованиями по данной тематике. Проведение стандартизированного интервью, с целью изучения содержательных аспектов восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица.

Достоверность полученных результатов обеспечивается опорой на теоретические положения отечественной и зарубежной науки; применением качественных и количественных методов анализа данных; применением адекватных методов математической обработки данных.

Научная новизна исследования:

- Разработан и апробирован метод исследования межличностного восприятия в различных контекстах субъект-субъектного взаимодействия и при различной его продолжительности.
- Раскрыта зависимость соотношения основных механизмов межличностного восприятия от времени экспозиции выражения лица натуралиста.
- Выявлены тенденции изменения адекватности оценки индивидуально-психологических особенностей натуралистов в зависимости от ситуации восприятия и её длительности.

Теоретическая значимость исследования.

Данное исследование вносит вклад в разработку проблематики механизмов межличностного восприятия и особенностей их функционирования в различных ситуациях межличностного восприятия. Применение методологического положения об экологической валидности и методического аппарата общепсихологических исследований восприятия (таксистоскопия) для изучения функционального генеза межличностного восприятия позволяет ставить вопросы о специфике формирования перцептивного образа физических и социальных объектов.

Практическая значимость исследования.

Результаты, полученные в данном исследовании могут быть использованы при разработке принципов организации деятельности операторов систем видеонаблюдения и служб оперативного контроля.

На защиту выносятся следующие положения:

- Межличностное восприятие носит фазный характер. На различных стадиях становления представления о личности воспринимаемого человека преобладают разные механизмы межличностного восприятия: на более ранних стадиях определяющую роль играет Я-концепция наблюдателя, а на более поздних – его коммуникативный опыт.
- Субъективная трудность оценки индивидуально-психологических особенностей натуралистов не остается постоянной. Она носит нелинейный характер и в зависимости от времени может, как повышаться, так и понижаться. При сверхкороткой и сверхдлинной экспозиции лица натуралиста субъективная трудность оценки наиболее выражена.

- В различных ситуациях восприятия – непосредственного и опосредованного (фото- и видеоизображением) наблюдения – показатели механизмов межличностного восприятия (резонанса, интроекции и атрибуции) не различаются.
- Имеется ряд индивидуально-психологических особенностей человека распознавание которых, вне зависимости от ситуации восприятия и её длительности, носит избирательный характер и оказывается стабильно высоким, либо стабильно низким. Наиболее адекватно оцениваются такие особенности как «добропорядочный», «деятельный», «самостоятельный», а наименее - «уступчивый», «открытый», «невозмутимый».

Апробация исследования. Материалы исследования обсуждались на заседаниях лаборатории системных исследований психики Института психологии РАН (2006 – 2008 гг.) и были представлены на Всероссийских научно-практических конференциях «Дружининские чтения» (Сочи, 2006, 2008), «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург, 2006) и «Познание в структуре общения» (Москва, 2008).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, выводов, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируется цель и задачи исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению проблематики межличностного познания в контексте общей и социальной психологии, а также теоретическому анализу современных исследований, ведущихся в области восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица.

Восприятие индивидуально-психологических качеств человека по его физической внешности, и в частности, по его лицу, до недавнего времени не относилось к приоритетным областям развития психологической науки. Этому есть ряд объяснений. Первое, это историческая связь данной проблематики с физиognомикой; в пору становления психологии как науки, вненаучный опыт был решительно отброшен как не имеющий какой-либо ценности.

Второе объяснение связано с тем, что развитие психологии на протяжении последних 50 лет было связано с категориями деятельности и познания, и сравнительно недавно её «локомотивами» стали категории личность и общение. Подобно деятельности, общение выступает в роли основания психических явлений, определяя развитие психических процессов, формирование личности, овладение индивидом общественно-историческим опытом (Ломов, 1984). В связи с этим появились такие интегральные понятия и направления исследований, как когнитивно-коммуникативная ситуация и когнитивно-коммуникативные процессы, отражающие единство познания и общения

(Познание и общение, 1988; Общение и познание, 2007; Познание в структуре общения, 2008).

Существует еще одна причина. Сама логика когнитивно-ориентированных исследований по существу исключала подобную проблематику. С точки зрения когнитивистов, окружающая среда содержит не так уж много «структур» из которых может быть получена необходимая информация. Восприятие рассматривается как процесс интерпретации и смысловой нагрузки поступающей к человеку информации. Несмотря на то, что в рамках подобных рассуждений субъект восприятия предстает в роли активного существа, к нему не возникает «гносеологического доверия». Поэтому исследовательское внимание было сосредоточено на выявлении различных ошибок и обусловливающих их факторов, которые допускают люди при обработке социальной информации, а не на отражении того, что существует в окружающей среде.

Начиная с 80-х гг. прошлого века ситуация меняется, легализуется связь психологических образований человека с его физической внешностью. На экспериментальном уровне фиксируются физиологические и биохимические связи между предрасположенностью человека обладать определенными психологическими особенностями и его физической конституцией (цветом волос, глаз, пропорцией частей тела и т.д.) (см. обзор Kagan, 1989). В целом ряде исследований показывается существование связи между особенностями физической конституции и различными генетическими отклонениями (Bell & Waldrop, 1982; Paulhus & Martin, 1986; Cummings, Flynn & Preus, 1982).

На теоретическом уровне, большой вклад в исследование взаимосвязи телесной организации человека и его психологических особенностей был внесен усилиями социальных психологов экологической ориентации (Berry, 1990; Berry & Finch-Wero, 1993; Borkenau & Lieber, 1995; Funder, 1995; Kenny and et al., 1993; McArthur & Baron, 1983; Zebrowitz & Collins, 1997). Данное направление рассматривает окружающую среду как изобилующую визуальной и акустической информацией, которая может открывать человеку состояния, намерения, чувства и психологические особенности других людей. Социально важные психологические характеристики индивида структурируют стимульный поток информации, а социальное восприятие предстает в виде процесса экстракции значений из этих стимульных структур (Berry, Hiller & Mueller, 1993; Kenny et al., 1992; McArthur & Baron, 1983; Watson, 1989). В работах психологов данного направления были выявлены различные связи между восприятием конкретных психологических особенностей индивидов (для описания которых, как правило, используется методика «Большая Пятерка») и особенностями их возраста, экспрессии лица, расовой принадлежности, социального статуса и т.д. Было показано, что наиболее точно воспринимаются такие черты как «экстраверсия» и «доминантность», а менее точно «доброжелательность» и «честность» (Cherulnick, Turns & Wilderman, 1990; Berry, 1990, 1991; Borkenau & Liebler, 1992, 1993; Zebrowitz, Voinescu & Collins, 1996 и др.).

В отечественной психологии интерес к межличностному восприятию имеет свои источники и традиции. Во-первых, это социальная психология с ее акцентом на изучении динамики социально-перцептивных процессов в условиях групповой деятельности (Андреева, 1996, 2005); изучение возрастных, гендерных и профессиональных особенностей межличностного познания (Бодалев, 1982, 1996; Куницына и др., 2001; Лабунская, 1999 и др.). С другой стороны, интерес к межличностному познанию обусловлен общепсихологическим изучением взаимосвязи общения и познания (Ломов, 1984; Познание и общение, 1988; Познание в структуре общения, 2008 и др.), что обусловило формирование коммуникативного подхода к анализу восприятия (Барабанщиков, Носуленко, 2004, Носуленко, Самойленко, 1995). В рамках данного подхода межличностное восприятие предстает как коммуникативное событие, включающее в себя объективные (физическая конституция людей, вокальные особенности и т.д.) и субъективные (свойства личности коммуникантов, их коммуникативный опыт, Я-концепция) составляющие, развертывающиеся в реальном жизненном контексте (Барабанщиков, Болдырев, 2006). В русле этого подхода исследован целый ряд факторов обуславливающих межличностное восприятие: форма лица воспринимаемого человека (Дивеев, 2009), его окклюзия (частичное закрытие) (Артемцева, 2003; Болдырев, 2007), этническая принадлежность воспринимаемого человека (Ананьева, 2008) и др.

Восприятие индивидуально-психологических особенностей коммуникантов по выражению их лица в микроинтервалах времени. Исследование временных аспектов – порождения и развития – перцептивного образа имеет богатую историю как в отечественной, так и в зарубежной психологической науке (Барабанщиков, 2002, 2006; Веккер, 1974; Величковский, 1982; Зинченко, 1972; Ланге, 1893; Никитин, 1985; Солсо, 1996; Фолькельт, 1930; Krueger, 1928; Sander, 1930; Flavell & Draguns, 1957; Krugh & Smith, 1970 и др.). В условиях тахистоскопии было показано, что продукт восприятия предметной среды не является застывшим отпечатком и в своём движении проходит ряд закономерных стадий и фаз от глобального и недифференцированного до конкретного и специализированного содержания. Этот процесс характеризуется неравномерностью, гетерохронностью, цикличностью, накоплением и трансформацией результатов предыдущих стадий; в нём осуществляется не только последовательная дифференциация, но и более тесная интеграция компонентов чувственного образа. Идея микрогенетического исследования была распространена на ряд других психических процессов, в том числе на межличностное восприятие (Allport, 1937; Krugh & Smith, 1970). В американской традиции данный подход носит название «thin slice approach» и активно применяется при изучении восприятия различных психологических качеств человека. Временной диапазон экспозиции фото- или видеоизображения лица человека варьируется в широких пределах от 26 мс до нескольких часов (Ambady & Rosenthal, 1992, 1993; Bar et al., 2006; Borkenau et al., 2004; Carney et al., 2007; Willis & Todorov, 2006 и др.). В большинстве работ оцениваемыми конструктами выступают черты «Большой

пятерки», однако, методические и процедурные различия этих исследований с трудом позволяют проводить сопоставительный анализ полученных результатов (Carney et al., 2007).

Используя данный подход Джанин Виллис и Александр Тодоров (Willis & Todorov, 2006) показали, что точность оценок таких личностных качеств как компетентность, агрессивность, доверие и др., вынесенных при времени экспозиции 100 мс, высоко коррелирует с точностью межличностных суждений сделанных без временного ограничения. Более того, возрастание времени экспозиции с 100 мс до 500 и 1000 мс не увеличивает коэффициент корреляции; меняются лишь показатели времени ответа и степени уверенности в нем.

В исследованиях других авторов (Ambady et al., 1999; Rule & Ambady, 2008) изучалась точность суждений о сексуальной ориентации мужчин при восприятии фотоизображений их лиц в интервале экспозиции от 33 мс до 10 минут. Полученные данные свидетельствуют о том, что выполняемые оценки адекватны при всех значениях времени экспозиции (за исключением 33 мс); точность суждений с увеличением времени экспозиции не увеличивается.

Дана Карней с коллегами (Carney et al., 2007), использовала следующие значения времени экспозиции: 5, 20, 45, 60 и 300 с. Оцениваемыми параметрами выступили: личностные черты, соответствующие шкалам «Большой пятерки», уровень интеллекта и идентификация эмоциональных состояний натуралистов. Полученные данные свидетельствуют о том, что точность первого впечатления зависит от содержания оцениваемого качества и от продолжительности его восприятия. В частности, при времени экспозиции в 5 с испытуемые адекватно оценивают отрицательное эмоциональное состояние, экстраверсию, сознательность и уровень интеллекта; для адекватной оценки позитивного эмоционального состояния, нейротизма, открытости новому опыту и дружелюбия требуется большее время. Точность оценок возрастает с увеличением времени экспозиции только для двух оцениваемых параметров – экстраверсии и позитивного эмоционального состояния. Большая точность межличностных суждений характерна для женщин (Vogt & Colvin, 2003), которые адекватнее оценивают такие личностные черты, как открытость новому опыту, уровень интеллекта и отрицательное эмоциональное состояние. Оценки нейротизма, экстраверсии и положительного эмоционального состояния натуралистов у мужчин и женщин не отличались.

В работе Моши Бар с коллегами (Bar et al., 2006) изучалась скорость формирования первого впечатления о человеке (о его потенциальной опасности и об уровне интеллектуального развития). Испытуемым предъявлялись черно-белые фотоизображения лиц с нейтральной экспрессией. Время предъявления составляло 26 мс, 39 мс и 1700 мс. Оценки, вынесенные при последнем значении времени экспозиции использовались в качестве эталона «адекватности». Было показано, что наблюдатели способны верно оценить «опасность» человека взглянув на него в течение 39 мс. Однако, для вынесения суждений об уровне интеллектуального развития человека этого времени экспозиции не достаточно. Авторы объясняют полученные результаты

эволюционной значимостью детекции информации об опасности/угрозе партнера по взаимодействию.

Имеющиеся данные позволяют заключить, что связь точности восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению его лица и времени восприятия указанного фотоизображения носит сложный, нелинейный характер, который определяется рядом обстоятельств. Во-первых, конкретными психологическими качествами, которые оцениваются наблюдателем, во-вторых, полом наблюдателей, в-третьих, продолжительностью экспозиции лица оцениваемого человека.

Обратим внимание, что целью абсолютного большинства описанных исследований является определение точности восприятия различных индивидуально-психологических особенностей людей по фотоизображению их лица. Вопрос о механизмах межличностного восприятия и их соотношении на различных этапах формирования впечатления о личности воспринимаемого человека не ставится. Его решению посвящена экспериментальная часть нашего исследования.

Во второй главе диссертации описывается методика исследования. В основу исследования положен метод параллельных оценок индивидуально-психологических особенностей зрителя, натуращика и его изображения (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Федосеенкова, 2003).

Для исследования были сформированы пять независимых выборок испытуемых. Каждому из испытуемых на экране монитора персонального компьютера последовательно демонстрировалось одно из шести фотоизображений лица натуращиков – четырех женщин и двух мужчин – в возрасте от 20 до 33 лет. Испытуемые оценивали выраженность индивидуально-психологических особенностей натуращиков с помощью шкал «Личностного дифференциала». Перед началом эксперимента определялись личностные профили как испытуемых, так и натуращиков с использованием тех же шкал. Главным отличием выборок было время экспозиции фотоизображений лиц на экране монитора: для первой выборки оно составляло 50 мс, для второй – 100 мс, для третьей – 200 мс, для четвертой – 3 с, для пятой – 30 с. Перед началом основной серии испытуемые проходили тренировку. Им предъявлялись несколько фотоизображений лиц с временем экспозиции, которое впоследствии использовалось в экспериментальной серии. Фотоизображения лиц в тренировочной и основной серии не совпадали.

Методика «Личностный дифференциал» представляет собой набор из 21-ой биполярной шкалы с семью градациями. Крайние значения шкал («3») характеризуют предельную выраженность личностной черты; к центральному значению («0»), по инструкции, испытуемые обращаются тогда, когда, по их мнению, альтернативные черты присутствуют в равной степени или когда испытуемый затрудняется сделать соответствующую оценку. Поэтому частота обращения испытуемого к значению «0» является косвенным показателем трудности выполняемой оценки. Шкалы «Личностного дифференциала» представляют собой набор личностных конструктов, которые свертываются в три больших фактора: «оценка», «сила» и «активность».

В качестве зависимых переменных использовались базовые показатели межличностного восприятия (резонанса, проекции, интроверсии, атрибуции) и ряд специальных коэффициентов (см. ниже), подсчитанных индивидуально для каждой ситуации восприятия.

Резонанс выражает совокупность общих черт личности коммуникантов. Перенос собственных свойств воспринимающего на личность натуралиста, которых он в действительности лишен, характеризует проекцию. Ее противоположностью является интроверсия, или обнаружение действительных черт личности натуралиста, отсутствующих у воспринимающего. Наконец, атрибуция означает наделение натуралиста индивидуально-психологическими особенностями, которыми не обладает ни он сам, ни воспринимающий субъект. Перечисленные механизмы носят операциональный характер, и составляют единую систему механизмов межличностного восприятия (Барабанщиков, Носуленко, 2004).

В общей сложности в исследовании приняло участие 125 человек - пять групп по 25 человек, студентов московских и нижегородских вузов, в возрасте от 17 до 26 лет.

Статистическая обработка проводилась с использованием статистического пакета SPSS 11.0. Для сравнения пяти независимых выборок по уровню выраженности изучаемых признаков использовался непараметрический аналог однофакторного дисперсионного анализа Н Краскала–Уоллеса. Для попарного соотнесения выборок с целью конкретизации направления выявленных различий изучаемых признаков использовался критерий U – Манна–Уитни. При анализе средних показателей механизмов межличностного восприятия допускалась достоверность статистических различий при $p \leq 0,10$.

Динамика показателей межличностного восприятия. Средние доли резонанса, проекции, интроверсии и атрибуции в формировании образа натуралиста при различных значениях времени экспозиции представлены в табл. I.

Таблица I. Структура показателей механизмов межличностного восприятия при различном времени экспозиции лица

	50 мс	100 мс	200 мс	3 с	30 с	значимость различий (Н)
Резонанс	46,13 (17,51)	42,06 (18,43)	44,89 (18,98)	43,62 (20,92)	39,37 (19,34)	$p = 0,026$
Проекция	9,90 (7,87)	11,75 (10,46)	9,05 (6,38)	11,14 (8,32)	12,44 (9,71)	$p = 0,046$
Интроверсия	12,03 (8,15)	13,11 (9,89)	11,97 (9,16)	14,00 (11,33)	14,13 (8,50)	$p = 0,094$
Атрибуция	31,94 (17,65)	33,08 (16,65)	34,10 (18,06)	31,24 (16,44)	34,06 (16,88)	$p = 0,484$

Первое значение в ячейках – среднее арифметическое, второе – стандартное отклонение. Все значения даны в процентах.

Согласно полученным данным, значения резонанса при времени экспозиции 50 и 200 мс достоверно выше, чем при времени экспозиции 30 с. Значения проекции и интроверсии при времени экспозиции 50 и 200 мс ниже, чем при времени экспозиции 30 с, показатели атрибуции достоверно не различаются.

Независимо от времени экспозиции зрители верно оценивают около 55 % черт личности натуралистов (сумма значений резонанса и интроверсии), при этом большая их часть (около 40 %) связана с Я-концепцией зрителя.

Адекватность оценок личности натуралиста. Основным показателем адекватного восприятия личности натуралиста служит специальный коэффициент (Барабанщиков, Носуленко, 2004), который выражает отношение разности смешенного резонанса ($R+I$) и смешенной атрибуции ($A+P$) к сумме всех показателей межличностного восприятия:

$$K_{ad} = \frac{(R+I)-(A+P)}{R+I+A+P}$$

Чем больше $R+I$, тем объективнее воспринимается натуралист, и наоборот. При $Kad > 0$ преобладает адекватное, а при $Kad < 0$ – неадекватное восприятие личностных свойств натуралиста.

Средние значения коэффициента адекватности по всем натуралистам при различном времени экспозиции представлены в таблице II.

Таблица II. Значения Kad и $Kego$ при различном времени экспозиции

	50 мс	100 мс	200 мс	3 с	30 с	значимость различий (Н)
Kad	0,163 (0,347)	0,103 (0,356)	0,137 (0,351)	0,152 (0,350)	0,069 (0,372)	p=0,173
$Kego$	0,120 (0,367)	0,076 (0,359)	0,078 (0,391)	0,095 (0,402)	0,036 (0,363)	p=0,345

Примечание: первое значение в ячейках – среднее арифметическое, второе – в скобках – стандартное отклонение.

Анализ показывает, что сравниваемые выборки по уровню выраженности значения Kad статистически не различаются. Оценивая значения коэффициентов адекватности в целом можно заключить, что натуралисты оцениваются испытуемыми преимущественно такими же, какие они являются на самом деле, т.е. в соответствии с их собственными оценками.

Динамика идентификаций. Другим важным показателем изучаемых процессов является коэффициент идентификации (Барабанщиков, Носуленко, 2004), указывающий на роль собственных черт личности зрителя (Я-концепции) в общей структуре оценки личности натуралиста:

$$K_{ego} = \frac{(P+R)-(A+I)}{P+R+A+I}$$

Средние значения коэффициента идентификации ($Kego$) по всем натуралистам представлены в Таблице II. Согласно анализу, сравниваемые выборки статистически достоверно не различаются. Следовательно, вклад

собственных черт личности зрителя (Я-концепции) в общую структуру ОН-образа носит инвариантный характер.

Рассматривая зависимость структуры показателей механизмов межличностного восприятия от времени экспозиции можно прийти к выводу, что имеющиеся эксцессы связаны с тремя временными условиями – 50 мс, 200 мс и 30 с. Это позволяет говорить о различном соотношении основных механизмов межличностного восприятия на разных этапах развертывания ОН-концепции. Если на начальном этапе (в интервале 50-200 мс) определяющую роль играет Я-концепции, то на завершающем этапе (в интервале 3-30 с) – коммуникативный опыт субъекта восприятия. Динамика показателей механизмов межличностного восприятия, зарегистрированных для экспозиций 50 мс, 200 мс и 30 с не образует линейной зависимости от меньшего к большему, или наоборот. Этот результат согласуется с данными, полученными в других исследованиях микродинамики восприятия личностных черт (Ambady et al., 1999; Bar et al., 2006; Willis & Todorov, 2006) и экспрессий лица (Барабанщиков, Малкова, 1988).

Вместе с тем, новые данные имеют и существенные отличия. Так, уже к 50 мс испытуемые адекватно воспринимают порядка 60 % личностных особенностей натуралистов. Более того, при различной длительности экспозиций адекватность восприятия (K_{ad}) статистически не изменяется, оставаясь приблизительно на одном и том же уровне. Это может свидетельствовать о том, что сложившееся в течение 50 мс представление о коммуниканте не подвержено существенным преобразованиям, либо о том, что развертывание ОН-концепции определяется не столько временем экспозиции фотоизображения лица натуралиста, сколько процессами его интерпретации воспринимающей личностью.

В этой связи полезно различать понятия ОН-концепция и ОН-образ (Барабанщиков, Носуленко, 2004). Под ОН-концепцией имеется в виду представление о партнере по общению как личности, его оценка и отношение к нему. ОН-концепция включает интеллектуальные, рефлексивные и социокультурные аспекты межличностного восприятия. ОН-образ выражает чувственную основу ОН-концепции и проявляется в наглядном представлении о внешности коммуниканта. С этой точки зрения, результаты выполненного исследования скорее отражают функционирование ОН-концепции, чем становление ОН-образа. Последний складывается в течение 20-40 мс, включаясь в структуру ОН-концепции (Барабанщиков, Жегалло, Хрисанфова, 2007; Хрисанфова, 2004).

Высказанное предположение подтверждается анализом динамики коэффициентов резонанса и интроекции, согласно которому не зависимо от времени экспозиции идентичные свойства личности натуралистов (по отношению к личностным свойствам зрителей) оцениваются более эффективно, чем неидентичные. Иначе говоря, испытуемые в большей степени опираются на Я-концепцию, нежели на коммуникативный опыт.

Анализ трудности оценки индивидуально-психологических особенностей. Выше отмечалось, что к значению «0» в шкалах «Личностного дифференциала» испытуемый прибегал в том случае, когда оценка выраженности индивидуально-психологической особенности была затруднена, либо когда считал, что оба полюса данной особенности выражены в одинаковой степени. Это позволяет считать частоту выбора «0» косвенным признаком трудности оценки индивидуально-психологических особенностей человека.

Средние значения обращения испытуемых к значению «0» по всем натуралистам при различном времени экспозиции представлены на рис. 1.

Сравниваемые выборки достоверно различаются ($p < 0,001$) по уровню выраженности субъективной трудности восприятия.

Результаты попарного соотнесения значений с помощью критерия U – Манна–Уитни показывают, что трудность межличностного восприятия при 100 мс достоверно ниже, чем при остальных значениях экспозиции; при 200 мс меньше, чем при 30 с. Наибольшие трудности вызывает оценка личности при экспозиции фотоизображений на 50 мс и 30 с. Начиная со 100 мс увеличение времени экспозиции приводит к росту субъективной трудности личностных оценок.

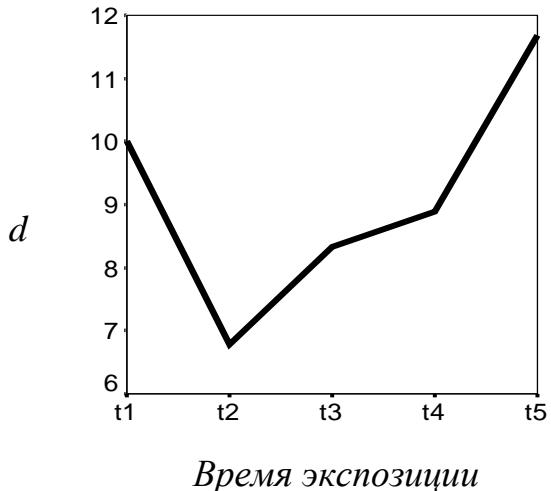

Рис. 1. Зависимость трудности восприятия (d) от времени экспозиции лица (t). $t_1 = 50 \text{ мс}, t_2 = 100 \text{ мс}, t_3 = 200 \text{ мс}, t_4 = 3 \text{ с}, t_5 = 30 \text{ с}$

Отметим, что на рис. 1 представлены средние значения трудности восприятия по всем шести натуралистам, т.е. данные значения отражают не трудность восприятия конкретных лиц при определенных временных условиях, а трудность восприятия индивидуально-психологических особенностей натуралистов вообще, относительно каждого из значений времени экспозиции.

Таким образом, субъективная трудность оценки индивидуально-психологических особенностей натуралистов не остается постоянной. В зависимости от времени экспозиции лица натуралиста она может как повышаться, так и понижаться. Наиболее трудной является оценка индивидуально-психологических особенностей при 50 мс и при 30 с, наиболее легкой – при 100 мс. Это позволяет провести параллель между оценками индивидуально-психологических особенностей и экспрессий воспринимаемого лица. В частности, с тенденцией упрощения идентификации экспрессии лица с сокращением времени его экспозиции (Барабанщиков, 2002; Хрисанфова,

2004). По-видимому, можно говорить о временной границе, локализованной между 50 и 100 мс, ниже которой трудность оценки вновь повышается. Вместе с тем, имеется и верхняя граница (между 3 и 30 с), выше которой трудность оценки так же увеличивается.

На некомфортность оценки натуралистов при времени экспозиции 50 мс указывают и сами испытуемые. Некоторые из них, особенно в тренировочной серии эмоционально отмечали, что ничего не видели кроме вспышки, или изображения, возможно, похожего на лицо. При экспозиции 100 и 200 мс ощущение недостатка времени восприятия фотопортретов практически не возникает. По словам одного из наблюдателей «больше времени и не надо». Длительная экспозиция лица (30 с) вновь вызывает впечатление некомфортности и затруднительности оценивания. Многие испытуемые сообщали о готовности к оценкам до исчезновения изображения лица на экране дисплея.

Совокупность полученных данных позволяет говорить об временном оптимуме трудности восприятия личностных черт коммуниканта, совпадающем с длительностью одной зрительной фиксации. Обнаруженная динамика трудности восприятия в целом отражает этапность развертывания ОН-концепции.

Представление о микродинамики межличностного восприятия подтверждается результатами анализа адекватности распознавания отдельных личностных черт натуралистов.

Динамика эффективности распознавания отдельных индивидуально-психологических особенностей натуралистов.

Согласно полученным данным адекватность выполняемых оценок¹ зависит от времени экспозиции и содержания оцениваемой черты (рис. 2). Статистический анализ выявил 8 индивидуально-психологических особенностей натуралистов точность распознавания которых достоверно зависит от времени экспозиции ($p < 0,05$).

Парное соотнесение значений адекватности оценки для каждой из шкал с помощью критерия U – Манна-Уитни показывает, что эффективность распознавания индивидуально-психологических особенностей не привязана к конкретным временными значениям экспозиции фотоизображений натуралистов. Каждая из особенностей имеет свои «сензитивные» периоды, при которых эффективность их восприятия оказывается максимальной или минимальной, и свои «траектории распознавания». Сам по себе факт увеличения времени экспозиции фотоизображения не ведет автоматически к повышению адекватности оценок; напротив, для качеств связанных с уровнем активности натуралиста (шкалы № 9 и 12) и его зависимости (шкалы № 8 и 20) наблюдается прямо противоположная зависимость.

В каждом временном срезе обнаруживаются разные группы индивидуально-психологических особенностей, распознающиеся с высокой

¹ Под адекватностью распознавания (восприятия) понимается совпадение оценки конкретной психологической особенности натуралиста с самооценкой натуралиста.

адекватностью. При экспозиции 50 мс – «сила», при 100 мс – «энергичность» и «деятельность», при 200 мс и 3 с – «самостоятельность», при 30 с – «раздражительность». Как это ни парадоксально, но большинство оценок личности натуралиста при экспозиции фотоизображений в 50 мс, и, тем более, в 100 мс оказываются адекватнее оценок тех же черт при экспозиции 30 с. Полученный результат говорит о подвижности ОН-концепции, его подверженности изменениям, переструктурированию. Можно полагать, что в зависимости от длительности экспозиции лица наблюдатели используют разные стратегии оценивания, одна из которых требует быстрого интуитивного решения, вторая – многократного «взвешивания» и соотнесения различных вариантов ответов.

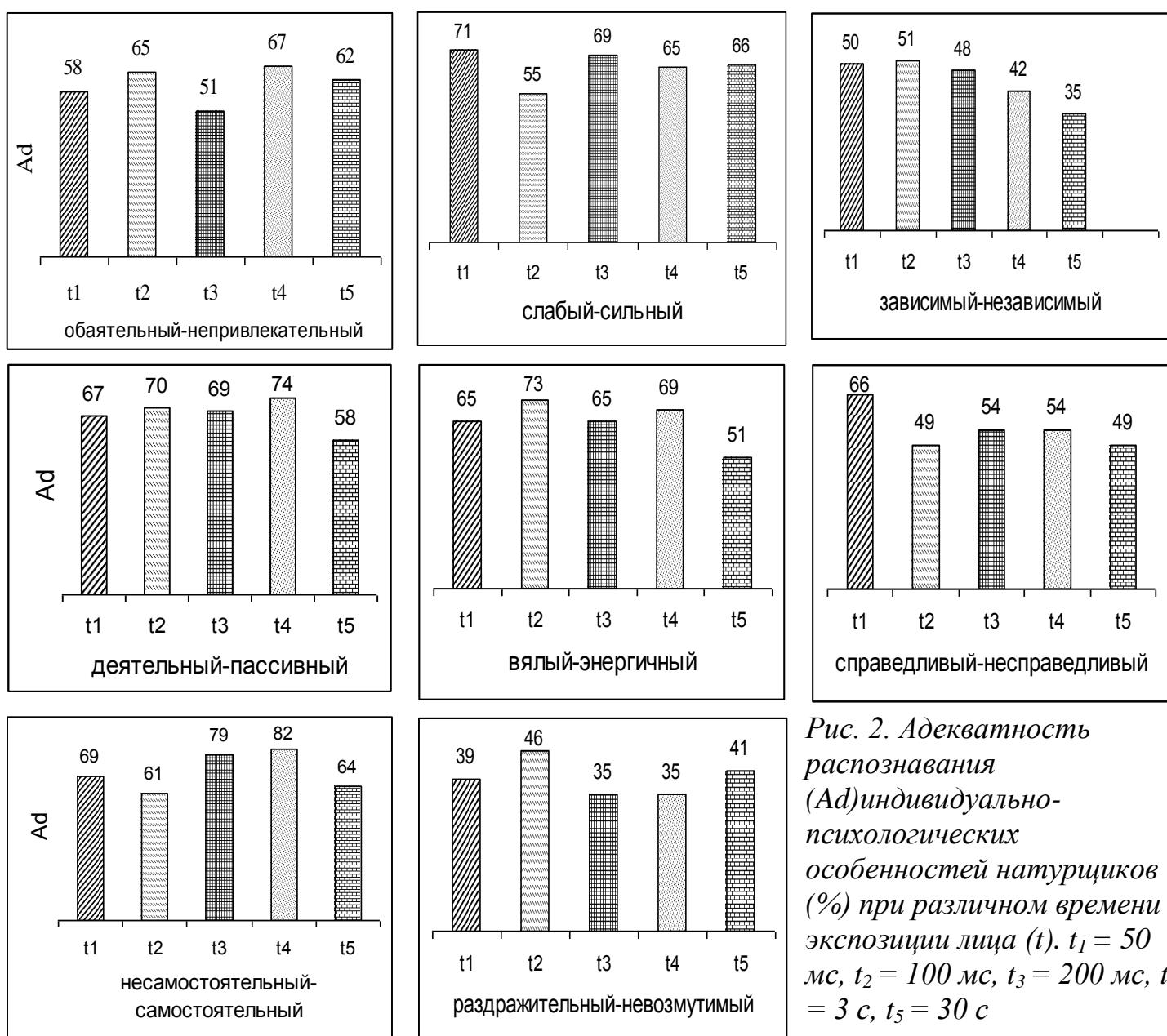

Рис. 2. Адекватность распознавания (Ad) индивидуально-психологических особенностей натуралистов (%) при различном времени экспозиции лица (t). t₁ = 50 мс, t₂ = 100 мс, t₃ = 200 мс, t₄ = 3 с, t₅ = 30 с

Проявлений становления, или микрогенеза восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по изображению его лица на

изученном временном диапазоне (50мс – 30 с) не обнаружено. Можно предположить, что представление о коммуниканте как индивидуальности складывается в течение 20-40 мс экспозиции натуралиста, совпадая по времени или пересекаясь с перцептивной категоризацией лица как особого социального объекта восприятия. Это означает, что ранняя дифференциация экспрессий предполагает распознавание индивидуально-психологических особенностей коммуниканта. Закономерности их взаимоотношений образуют предмет будущих исследований.

Таким образом, продолжительность экспозиции лица действительно является одной из важных детерминант представлений о личности коммуниканта. Эти представления складываются в течении двух-трех десятков миллисекунд и в дальнейшем (50 мс – 30 с) существенных изменений не претерпевают. С увеличением времени экспозиции показатели основных механизмов межличностного восприятия меняются разнонаправлено. Уже к 50 мс около 60 % черт личности натуралистов оцениваются верно, причем большая их часть связана с Я-концепцией наблюдателя.

На разных этапах развертывания ОН-концепции преобладают различные механизмы межличностного восприятия. При экспозиции лица в 50-200 мс определяющую роль играет Я-концепция наблюдателя, затем – на интервале 3-30 с возрастает роль коммуникативного опыта.

Субъективная трудность оценки индивидуально-психологических особенностей натуралистов не является постоянной. Она наиболее выражена при экспозиции 50 мс и 30 с, наименее – при 100 мс. Это означает, что взгляд невольно брошенный на лицо коммуниканта (длительность одной зрительной фиксации) достаточен для получения сравнительно полной информации о личности человека в целом.

Межличностное восприятие носит избирательный характер; наблюдатель адекватно «прочитывает» лишь часть индивидуально-психологических особенностей партнера по общению. При этом эффективность распознавания каждой индивидуально-психологической особенности имеет свою «траекторию распознавания», свой оптимум экспозиции выражения лица. Увеличение времени экспозиции само по себе может приводить как к повышению, так и понижению эффективности распознавания индивидуально-психологических особенностей коммуниканта. Несмотря на динамику эффективности распознавания отдельных личностных черт ОН-образ как целое остается устойчивым. Этого нельзя сказать о стратегии оценивания личности: если на ранних этапах восприятия превалируют интуитивные суждения, то на более поздних – чаще используются логические построения и сложные формы интерпретации.

Второе исследование посвящено изучению оценки индивидуально-психологических особенностей человека в различных ситуациях межличностного восприятия. В качестве независимой переменной выступило содержание ситуации межличностного восприятия, включающее: 1) непосредственный визуальный контакт зрителя с натуралистом – «лицом к

лицу», 2) оценку натурщика, опосредованную его фотоизображением и 3) оценку натурщика, опосредованную его видеоизображением.

Исследование проводилось в три этапа; временной интервал между этапами составлял 7 дней. В начале каждого из них испытуемые оценивали собственные индивидуально-психологические особенности по шкалам «Личностного дифференциала». *На первом этапе*, процедура исследования состояла в следующем: в аудиторию, где располагалась группа испытуемых, заходил натурщик, доходил до центра комнаты, останавливался, «бросал взгляд» на присутствующих, разворачивался и выходил. Испытуемые оценивали выраженность его индивидуально-психологических особенностей по 21 шкале «Личностного дифференциала». Через 7-12 минут в аудиторию входил второй натурщик, и процедура оценки повторялась. Всего оценивалось шесть натурщиков. *На втором этапе исследования* испытуемым раздавались наборы фотографий лиц тех же натурщиков до плечевого пояса анфас. Требовалось оценить выраженность их индивидуально-психологических особенностей. Порядок предъявления фотоизображений соответствовал порядку захода натурщиков в аудиторию на I этапе исследования. Время просмотра фотографии не ограничивалось. *На третьем этапе исследования* каждому испытуемому, на мониторе компьютера поочередно демонстрировалось шесть видеосюжетов длительностью по 10 секунд. Наблюдатели воспринимали лицо натурщика анфас, произносящего эмоционально-нейтральную фразу. Порядок предъявления видеосюжетов соответствовал порядку предъявления тестового материала на I и II этапах исследования. После демонстрации каждого видеосюжета испытуемые оценивали выраженность индивидуально-психологических особенностей натурщика с помощью шкал «Личностного дифференциала».

В исследовании приняло участие 27 испытуемых (18 женщин и 9 мужчин) – студентов одного из московских институтов, в возрасте 16 - 22 лет.

При обработке экспериментальных данных анализировались значения основных процессов межличностного восприятия – резонанса, проекции, интроекции и атрибуции, а также ряд специальных коэффициентов. Обработка проводилась с помощью статистического пакета SPSS 11.0. Для сравнения трех зависимых выборок по уровню выраженности изучаемых признаков использовался непараметрический аналог однофакторного дисперсионного анализа χ^2 -Фридмана. Для попарного соотнесения выборок использовался критерий Т-Вилкоксона. При анализе средних показателей механизмов межличностного восприятия допускалась достоверность статистических различий при $p \leq 0,06$. Для вычисления согласованности изменений «тест-ретест» применялся ранговый коэффициент корреляции Спирмена.

Характеристики механизмов (средние значения) межличностного восприятия в различных ситуациях восприятия представлены в таблице III.

Из таблицы III видно, что с изменением ситуации достоверно различаются только показатели проекции. В ситуации непосредственного контакта с натурщиком они ниже, чем при рассматривании фото ($p = 0,034$) и

видеоизображений ($p = 0,064$); показатели проекции в последних двух ситуациях статистически неразличимы.

Таблица III. Показатели механизмов межличностного восприятия в различных ситуациях восприятия

	I ситуация	II ситуация	III ситуации	значимость различий (χ^2)
Резонанс	45,40 (20,53)	46,75 (18,29)	43,94 (20,31)	$p = 0,442$
Проекция	12,22 (10,29)	13,74 (9,49)	13,81 (10,59)	$p = 0,007$
Интроекция	13,34 (9,72)	13,69 (11,88)	12,61 (10,98)	$p = 0,189$
Атрибуция	29,49 (17,93)	26,09 (15,67)	29,99 (18,03)	$p = 0,190$

Примечание: первое значение в ячейках – среднее арифметическое, второе – в скобках – стандартное отклонение. Все значения даны в процентах.

В целом, независимо от экспериментальной ситуации восприятия, зрители верно оценивают порядка 60% черт личности натурщиков (сумма показателей резонанса и интроекции). Это значение в полтора раза превышает показатель представленный в работе А.О. Болдырева (2006), и приближается к значению, полученному в более раннем исследовании С.М. Федосеенковой (2003). Зарегистрированные различия легче всего объяснить различием в технологии получения первичных данных. С помощью аналогичной методики К.И. Ананьевой (2008) были получены следующие показатели межличностного восприятия представителей различных расовых групп: резонанс – 35 %, проекция – 16 %, интроекция – 15 %, атрибуция – 34 %. Сходные значения имеют место и в нашем тахистоскопическом исследовании восприятия индивидуально-психологических особенностей.

Адекватность оценок личности натурщика. Среднее значение коэффициента адекватности по всем натурщикам при первом экспериментальной ситуации $K_{ad} = 0,169$ ($SD = 0,395$), во второй: $K_{ad} = 0,206$ ($SD = 0,315$), в третьей: $K_{ad} = 0,128$ ($SD = 0,368$). Сравниваемые показатели достоверно не различаются ($p=0,176$). Следовательно, безотносительно к особенностям ситуации, восприятие личностных черт натурщиков в целом носит адекватный характер.

Динамика идентификаций. Среднее значение коэффициента идентификации по всем натурщикам в первой экспериментальной ситуации: $K_{ego} = 0,147$ ($SD = 0,397$), во второй: $K_{ego} = 0,207$ ($SD = 0,383$), в третьей: $K_{ego} = 0,151$ ($SD = 0,414$). Сравниваемые показатели достоверно не различаются ($p = 0,451$). Этот результат указывает на постоянный характер вклада собственных черт личности зрителя (Я-концепции) в общую структуру ОН-концепции. Сравнивая динамику коэффициентов адекватности и идентификации в трех экспериментальных ситуациях, можно заметить, что их изменения синхронны: повышение адекватности восприятия связано с большей идентификацией испытуемых с натурщиками, и наоборот (хотя сами изменения статистически не значимы).

Сравнительный анализ коэффициентов резонанса и интроекции показывает, что во всех ситуациях восприятия идентичные свойства личности

натурщика оцениваются зрителем более эффективно (63%), чем не идентичные (43%). Эта тенденция является общей для всех методик, использованных в исследованиях, схожих с нашим (Ананьева, 2008; Барабанчиков, Носуленко, 2004; Дивеев, 2009).

Таким образом, восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица, в целом, не зависит от типа ситуации. На это указывают результаты статистического сравнения показателей межличностного восприятия и соответствующих коэффициентов в трех экспериментальных ситуациях. Единственным исключением служит снижение показателя проекции в ситуации непосредственного контакта зрителя с натурщиком. Можно предположить, что процесс некритического переноса собственных психологических особенностей на непосредственно воспринимаемого человека затруднен в силу его реального соприсутствия. Так же, как изменяется характеристика атрибуции, когда субъект восприятия не является непосредственным участником события, а только его сторонним наблюдателем (Росс, Нисбетт, 1999).

Стабильность проявления механизмов межличностного восприятия. Для того, чтобы решить вопрос об устойчивости выявленных отношений во времени мы провели ретестовое исследование восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению его лица. Ретест проводился через 6 месяцев после основного эксперимента и по своей процедуре повторял его второй этап. В ретестовом исследовании приняло участие 21 человек из числа 27 испытуемых, составивших первоначальную выборку основного эксперимента. Испытуемым раздавались наборы фотографий лиц тех же натурщиков до плечевого пояса анфас. Порядок предъявления фотоизображений натурщиков соответствовал порядку их предъявления в основном эксперименте. Испытуемые поочередно оценивали выраженность индивидуально-психологических особенностей натурщиков с помощью шкал «Личностного дифференциала». В начале ретеста испытуемые проводили самооценку личностных свойств.

Для сравнения данных, результаты основного теста были пересчитаны соответственно новому количеству испытуемых.

Согласованность результатов тестовой и ретестовой серий определялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Средние доли основных механизмов межличностного восприятия представлены в Таблице IV.

Учитывая высокие значения коэффициентов корреляции нетрудно заключить, что в целом вклад каждого из механизмов в формировании ОН-концепции партнера по общению и их соотношение друг с другом устойчивы во времени. Вместе с тем, существует и ряд отличий.

Для определения условия (тест/ретест), при котором показатели механизмов межличностного восприятия принимают большие или меньшие значения было использовано попарное сравнение значений по каждому механизму с помощью критерия Т-Вилкоксона. Согласно полученным данным, при выполнении ретеста значения проекции достоверно не различаются;

резонанс достоверно ($p = 0,001$) выше в условиях теста, а значения интроверсии и атрибуции ($p = 0,016$ и $p = 0,023$, соответственно) - в условиях ретеста.

Таблица IV. Показатели механизмов межличностного восприятия при тестовом и ретестовом исследовании

	Тест	Ретест	r Спирмена
Резонанс	48,45 (17,14)	44,14 (16,47)	0,65
Проекция	13,76 (9,43)	12,89 (8,41)	0,53
Интроверсия	12,17 (9,47)	14,10 (9,64)	0,73
Атрибуция	25,62 (15,92)	28,87 (13,22)	0,45

Примечания: 1) первое значение в ячейках – среднее арифметическое, второе – в скобках – стандартное отклонение. Все значения даны в процентах; 2) все указанные значения корреляции значимы на уровне $p = 0,01$.

Как можно видеть, значения корреляции и результаты различия по критерию Т-Вилкоксона находятся в неоднозначном отношении друг к другу – при высокой корреляции, на статистически значимом уровне, данные проверки по критерию Т-Вилкоксона говорят о различии показателей механизмов межличностного восприятия при тестовом и ретестовом условиях. Причины подобных тенденций требуют специальных исследований.

Эффективность распознавания отдельных индивидуально-психологических особенностей натурщиков в различных ситуациях межличностного восприятия.

Согласно полученным данным адекватность распознавания отдельных индивидуально-психологических особенностей натурщика зависит от ситуации восприятия и содержания оцениваемой черты. Статистический анализ выявил 10 шкал чувствительных к изменениям ситуации восприятия ($p < 0,05$). (Рис. 3).

Можно было бы ожидать, что с введением дополнительных источников информации о личности натурщика в ситуации непосредственного зрительного контакта и при восприятии видеоизображений лица адекватность оценок повысится. Однако этого не происходит. Более того, по ряду шкал («деятельный-пассивный», «вязлый-энергичный», «уверенный-неуверенный») оценки, выполненные по фотографиям лица, оказываются более точными, чем в других ситуациях. Это указывает на многозначность влияния составляющих ситуации; какие-то из них содействуют восприятию определенных индивидуально-психологических особенностей натурщиков, какие-то мешают, какие-то остаются нейтральными.

Обратим внимание, что точность оценок личности натурщиков по таким шкалам как «разговорчивый – молчаливый» и «нелюдимый – общительный» снижается именно в третьей ситуации – при восприятии видеоизображений лица натурщиков. Следовательно, вербальная активность натурщиков сама по себе не только не облегчает, но и затрудняет восприятие некоторых личностных свойств. Наиболее адекватные оценки по этим шкалам выносятся в ситуации непосредственного восприятия натурщиков.

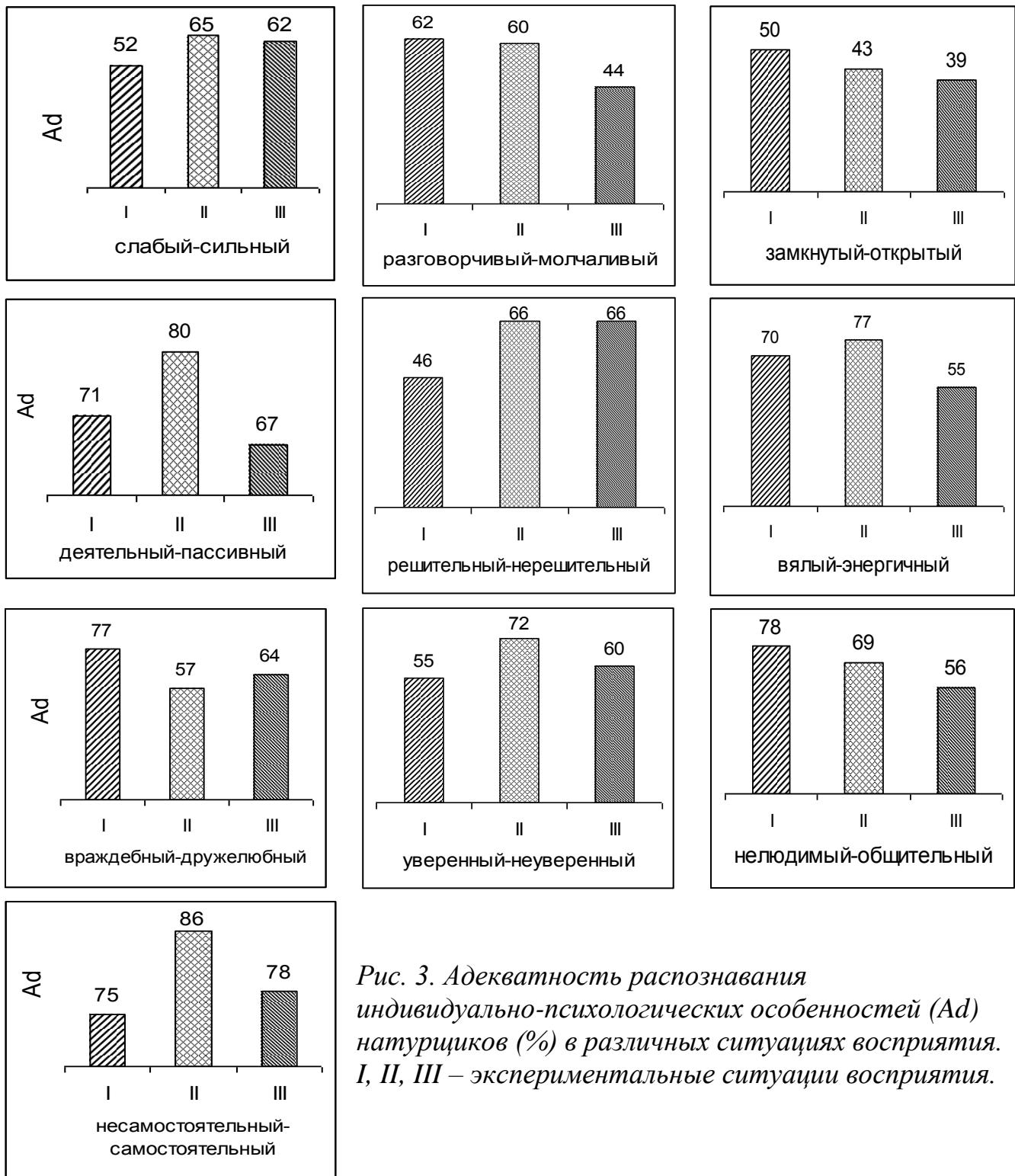

Рис. 3. Адекватность распознавания индивидуально-психологических особенностей (Ad) натурищиков (%) в различных ситуациях восприятия. I, II, III – экспериментальные ситуации восприятия.

Оценивая возможности адекватного восприятия личностных особенностей человека по фотоизображению его лица в целом, испытуемые в большей своей части квалифицировали их как очень низкие, отмечая попутно, что для того чтобы выносить суждения о человеке, нужно не просто просмотреть фото – статичное изображение лица, но и увидеть его в динамики (видео), либо услышать голос, речь этого человека, а лучше всего – пообщаться с ним непосредственно. Результаты выполненного исследования не

подтверждают распространенную «логику рассуждений» показывая, что и в условиях восприятия речи или видеоизображения возможны как адекватные, так и неадекватные оценки личности.

Эффективность распознавания отдельных индивидуально-психологических особенностей. Вне зависимости от ситуации межличностного восприятия адекватность оценок натуралиста по ряду шкал в среднем оказывается выше либо ниже средних значений адекватности по другим шкалам. Избирательность распознавания индивидуально-психологических особенностей натуралистов учитывалась в исследовании следующим образом. Из среднего значения адекватности оценок по всем шкалам и во всех ситуациях восприятия вычиталось значение одного стандартного отклонения; ниже полученного значения адекватность оценки характеризовалась как низкая. Прибавление одного стандартного отклонения к среднему значению адекватности оценки определило значение, выше которого адекватность оценки характеризовалась как высокая.

Анализ показывает, что существует набор индивидуально-психологических особенностей, которые наиболее легко и адекватно оцениваются испытуемыми, не зависимо от ситуации восприятия. Вместе с тем имеются черты, оценки которых стабильно затруднены и часто ошибочны. Сходная картина наблюдается в других исследованиях, в частности при изменении длительности экспозиции лица (Таблица V).

Таблица V. Эффективность распознавания отдельных индивидуально-психологических особенностей натуралистов

шкалы условия	Высокая эффективность распознавания	Низкая эффективность распознавания
при изменении времени экспозиции лица	2.«Слабый-сильный» 4.«Безответственный- добросовестный» 9.«Деятельный-пассивный» 17.«Уверенный- неуверенный» 20.«Несамостоятельный- самостоятельный»	5.«Упрямый-уступчивый» 6.«Замкнутый-открытый» 7.«Добрый-эгоистичный» 8.«Зависимый-независимый» 14.«Расслабленный- напряженный» 21.«Раздражительный- невозмутимый»
при изменении ситуации восприятия	1.«Обаятельный- непривлекательный» 4.«Безответственный- добросовестный» 9.«Деятельный-пассивный» 20.«Несамостоятельный- самостоятельный»	5.«Упрямый – уступчивый» 6.«Замкнутый – открытый» 21.«Раздражительный- невозмутимый»

Нетрудно заметить, что при всех условиях одни особенности («добросовестный», «деятельный», «самостоятельный») распознаются с высокой степенью эффективности (в более чем 70% случаев); эффективность

распознавания других («уступчивый», «открытый», «невозмутимый») ниже средней (менее 45 % случаев).

Статистический анализ оценок наблюдателей (факторный анализ главных компонент, Варимакс вращение) позволил выявить общие личностные факторы и входящие в него шкалы, а также проранжировать их по степени эффективности восприятия. Так, первый фактор, условно обозначенный как «Доминантность», в который входят шкалы № 2, 8, 11, 17 и 20 ($\alpha = 0,84$), распознается лучше, чем второй фактор «Коммуникабельность/готовность к контактам», в который входят шкалы № 3, 6 и 18 ($\alpha = 0,76$). Хуже всего распознается третий фактор – «Нравственные качества», в который входят шкалы № 7, 13 и 19 ($\alpha = 0,71$).

Одно из возможных объяснений избирательности межличностного восприятия связано с самой организацией индивидуально-психологических особенностей человека, со структурой его личности. В психологии прочно укрепилось представление о «глубинных» и «поверхностных» образованиях личности (Айзенк, 1993; Келли, 2000; Мадди, 2002; Олпорт, 1998 и др.). В контексте исследований межличностного восприятия эта дифференциация получает новое звучание. Правда, речь идет о степени «доступности» – открытости/закрытости – индивидуально-личностных особенностей человека для стороннего наблюдателя (Барабанщиков, Носуленко, 2004). Логично предположить, что базисные образования личности кардинально определяющие поведение человека, будут восприниматься более адекватно и точно, нежели поверхностные, «периферические» личностные образования, актуализация которых во многом обусловливается конкретной ситуацией. В этом плане результаты выполненного исследования согласуются с данными о том, что личностные черты, входящие в комплексы «экстраверсия» и «доминантность», воспринимаются наиболее точно и одними из самых первых (Berry & Finch-Wero, 1993; Carney et al., 2007; Zebrowitz & Collins, 1997 и др.).

Допустимо и «эволюционное» объяснение. Можно предположить, что в процессе взаимодействия особей куда важнее распознать угрозу или опасность, нежели уровень тревожности или психологического благополучия другой особи. Применительно к человеку это означает, что люди эффективнее распознают доминантность, решительность, уверенность других индивидов, чем их доброту, справедливость и честность.

Таким образом, информация о личности человека, заключенная в выражении его лица, изображенного на фотографии является достаточно полной и от перемещений натуращика, его поз, мимики, жестов и голоса непосредственно не зависит. Невербальная информация о коммуниканте, полученная наблюдателем из разных источников не суммируется, но упорядочивается в рамках ОН-концепции. Анализ межличностного восприятия, выполняемый на основе процедур викарного общения (оценок фотоизображений лица) не противоречит требованиям экологической валидности исследований, правомерен и необходим.

Выводы:

1. На различных этапах становления представления о личности человека – ОН-концепции, преобладают различные механизмы межличностного восприятия. На интервале 50-200 мс определяющую роль играет Я-концепция наблюдателя, в интервале 3-30 с увеличивается роль коммуникативного опыта.
2. Субъективная трудность оценки индивидуально-психологических особенностей натуралистов наиболее выражена при значениях экспозиции 50 мс и 30 с, наименее выражена – при 100 мс.
3. Избирательность восприятия индивидуально-психологических особенностей человека не зависит от ситуации и длительности экспозиции натуралиста. Лучше всего по выражению лица распознаются индивидуально-психологические качества, связанные с доминантностью человека, менее эффективно – качества, характеризующие коммуникабельность; хуже всего распознаются нравственные качества.
4. Показатели основных механизмов межличностного восприятия (за исключением проекции) в ситуациях непосредственного и опосредованного (фото- и видеоизображением) наблюдения достоверно не различаются и устойчивы во времени.
5. В широком диапазоне ситуаций адекватность межличностного восприятия зависит от степени обращения к Я-концепции. Чем больше наблюдатель опирается на собственные личностные особенности, тем адекватнее он воспринимает натуралиста.

Основное содержание диссертации представлено в следующих публикациях автора:

В научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Барабанников В.А., Демидов А.А.** Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека в ситуациях непосредственного и викарного общения // Вестник Московского государственного областного университета, серия «Психологические науки», 2007, № 3, с.107-119.
2. **Барабанников В.А., Демидов А.А.** Динамика восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в микроинтервалах времени // Психология. Высшая школа экономики, 2008, Т.5, №2. с. 109-116.

В других научных изданиях:

3. **Демидов А.А.** Возможности количественного и качественного подходов в исследовании восприятия психологических особенностей человека по выражению его лица // Познание и общение: Теория, эксперимент, практика / Под ред. В.А. Барабанникова и Е.С. Самойленко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 98-115.
4. **Барабанников В.А., Демидов А.А.** Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица // Дружининские чтения: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи,

24-26 апреля 2008 г. Под ред. И.Б. Шуванова и др. – Сочи: СГУТИКД, 2008 – в 2х тт. Т.1. – С. 47-50.

5. **Демидов А.А.** Понятие «объект восприятия» в основных психологических теориях XX века // История отечественной и мировой психологической мысли. Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: ИП РАН, 2006. С. 52-61.
6. **Ананьева К.И., Демидов А.А., Дивеев Д.А., Жегалло А.В.** Особенности межличностного восприятия людей в различных ситуациях взаимодействия // Материалы V Международного научно-практического конгресса авиационно-космической, экстремальной и экологической медицины России. – М., 2006. с. 153-157.
7. **Барабанщиков В.А., Демидов А.А.** Восприятие выражения лица человека при различных типах общения // Сборник тезисов научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2006». СПб., 2006. С. 169-170.
8. **Демидов А.А.** Различия в механизмах восприятия выражения лица человека в условиях непосредственного и опосредованного общения // Материалы международного форума «Образ Российской психологии в регионах страны и в мире» 24-28 сентября 2006 г., г. Сочи. Под ред. А.Л. Журавлева и И.Б. Шуванова и др. – Сочи: СГУТИКД, 2006. С. 188-193.
9. **Демидов А.А.** Восприятие человека человеком: общепсихологический и социальнопсихологический подходы // Дружининские чтения: Материалы V Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 4-6 мая 2006. Под ред. И.Б. Шуванова и др. – Сочи: СГУТИКД, 2006. С. 394-397.